

ЭМИЛЬ БРАГИНСКИЙ, ЭЛЬДАР
РЯЗАНОВ

ИРОНИЯ СУДЬБЫ, ИЛИ С ЛЕГКИМ ПАРОМ

Часть сборника: Старики-разбойники (сборник)

Эмиль Брагинский

**Ирония судьбы,
или С легким паром**

«ФТМ»

Брагинский Э. В.

Ирония судьбы, или С легким паром / Э. В. Брагинский —
«ФТМ»,

«... Иной раз отправной точкой для воображения может послужить какой-то анекдотический случай, происшедший в жизни. Так, например, возникла пьеса «С легким паром!». Нам рассказали историю об одном человеке (назовем его Н.), который после бани забежал к приятелям. А там шумела вечеринка – справляли не то день рождения, не то годовщину свадьбы. Помытый, чистенький Н. усердно начал веселиться и вскоре, как говорится, «ушел в отключку». В компании находился шутник Б. Он подговорил разгулявшихся друзей отвезти на вокзал пришедшего из бани Н., купить билет на поезд, погрузить спящего в вагон и отправить в Ленинград. Так они и поступили. Во время всей этой операции Н. не раскрыл глаз. Несчастный, ничего не понимающий Н. проснулся в общем вагоне на самой верхней полке поезда, прибывшего в город на Неве, вышел на привокзальную площадь и обнаружил, что, кроме портфеля с веником и пятнадцати копеек, при нем ничего нет. Мы с Эмилом стали фантазировать, что же могло произойти с этим недотепой в чужом городе, где у него нет знакомых, а кошелек пуст. ...»

© Брагинский Э. В.

© ФТМ

Содержание

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Эмиль Брагинский, Эльдар Рязанов Ирония судьбы, или С легким паром

Трудно понять, почему люди радуются приходу Нового года, вместо того чтобы плакать. Если вдуматься, новогодний праздник – печальное событие в нашей скоротечной жизни. Ведь все мы еще на один шаг приближаемся к роковой черте. А сама процедура встречи Нового года ускоряет процесс приближения. Вместо того чтобы спать, сохраняя здоровье, люди всю ночь нарушают режим и безобразничают.

В честь сомнительного праздника происходит массовое уничтожение зеленого друга и массовое употребление зеленого змия.

Наступление Нового года всегда окутано таинственностью и ожиданием счастья. Именно под Новый год могут случаться совершенно немыслимые события, которые никак не могут случиться в обычную, рядовую ночь.

Наша маловероятная и тем не менее достоверная история началась тридцать первого декабря, часов за десять до смены года.

В новехоньком микрорайоне, на окраине Москвы, в домах, похожих друг на друга, как граненые стаканы, одним словом, в одинаковых, белых, крупно– или мелкопанельных домах велись лихорадочные приготовления к встрече Нового года. Во всех квартирах пекли пироги, варили студень, жарили индеек (а где не достали индеек, жарили кого-нибудь другого), заправляли майонезом салаты, выставляли на балконы водку и шампанское и, разумеется, украшали елки – натуральные или искусственные – разноцветными, яркими игрушками.

В доме № 25 по Третьей улице Строителей отмечался сегодня двойной праздник – и Новый год, и новоселье. А раз новоселье, значит, жильцы совсем недавно переехали в этот дом. Кое-что побилось, сломалось, все лежало не там, где нужно, все валялось друг на друге, мебель была расставлена впопыхах, не все люстры повешены, занавески в одних квартирах уже висели на окнах, а в других еще лежали в чемоданах. Новый дом, новая квартира, новая жизнь, новое счастье.

И, наверное, поэтому хирург Евгений Лукашин – внешность заурядная, зарплата заурядная (стоит ли много платить человеку, который режет других людей?), возраст заурядный (около сорока), – одуревший от переезда Евгений Лукашин находился в своей новой квартире № 12 в опасной близости от красивой молодой женщины по имени Галя. Симпатичная мама Лукашина – Марина Дмитриевна – благоразумно пряталась на кухне.

– Женя, – говорила Галя с явной хитрецей, – у меня к тебе предложение, совершенно неожиданное.

Лукашин был искренне заинтригован:

– Галя, не пугай меня!

– Давай вместе встречать Новый год!

Однако сообразительность не являлась достоинством Лукашина.

– Но мы и так встречаем вместе!

– Ты меня не понял. Давай встречать совсем вместе и не пойдем к Катаньям! – Гале очень хотелось перейти из разряда возлюбленных в разряд невест.

Раздался звонок в дверь. Мама, которая до этого прислушивалась к разговору – в современной квартире была современная звукопроводимость, – недовольно поднялась с места и пошла открывать.

– С наступающим, Марина Дмитриевна! – весело заорал благополучный, мордатый Павел Судаков, школьный друг Евгения Лукашина. Павел явно намеревался войти, но Марина Дмитриевна решительно преградила ему дорогу:

– Тише, что ты кричишь?!

– А что случилось?

– Кто там пришел? – донесся из комнаты голос Лукашина.

– Соседка зашла за луковицей! – отозвалась мать, а Павел оторопел и, невольно включаясь в игру, перешел на шепот:

– Что у вас происходит?

– Павлик, зайди, пожалуйста, завтра! – попросила Марина Дмитриевна.

– Завтра не смогу. Вечером я улетаю в Ленинград.

– Счастливого пути! – И Марина Дмитриевна захлопнула дверь перед самым носом Павла.

Нахальный Павел тотчас же позвонил снова.

На этот раз Марина Дмитриевна сначала накинула на дверь цепочку и только потом приоткрыла.

– Ты что хулиганишь? – озорно спросила Марина Дмитриевна.

Павел растерянно смотрел на нее сквозь дверную щель.

– Мама, кто там опять? – послышался голос Лукашина.

– Телеграмма от тети Веры! – и глазом не моргнув, сочинила родная мать.

– А вы, Марина Дмитриевна, с детства учили нас говорить только правду! – укоризненно сказал Павел.

– Бывают обстоятельства, когда неплохо соврать! – доверительно объяснила Марина Дмитриевна.

– Но Саша и Миша ждут нас в бане! А прямо из бани я еду на аэродром!

– Сегодня повеселитесь без Жени! Кстати, зачем ты едешь в Ленинград?

– Ира застряла там в командировке. Требуется, чтобы я прилетел встречать с ней Новый год. – Павел еще больше понизил голос. – Я никому не скажу! Все-таки... что происходит?

– Пока это тайна... Узнаешь... в свое время. – Видно было, что дразнить Павла доставляло Марине Дмитриевне удовольствие.

– У Жени от меня нет тайн!

– Иди в баню! – Марина Дмитриевна защелкнула дверь и вернулась в кухню, на пункт подслушивания.

Тем временем Лукашин все еще не понимал хитрого Галиного плана:

– Но мы же договорились встречать Новый год с Катаньянами. Подводить некрасиво. Ты уже сделала салат из крабов. Кстати, где ты достала крабы?

– Давали у нас в буфете!

– Я так люблю крабы!

– Тогда тем более съедим их сами! – намекнула Галя.

– А где мы их станем есть? – простодушно спросил Женя.

– Какой ты непонятливый! – нежно сказала Галя. – Мы будем встречать здесь, у тебя.

– А кого еще позовем? – спросил тупой Лукашин.

– В том-то и весь фокус, что никого! – Галя была терпелива.

– А мама? Она будет встречать с нами?

– Мама уйдет. Она все приготовит, накроет на стол, конечно, я ей помогу, а потом уйдет к приятельнице. У тебя мировая мама!

А мама, которая услышала, как Галя распоряжается ее судьбой, только вздохнула.

– Ты умница, – воодушевился Лукашин. Он только сейчас осознал все выгоды, которые принесет ему реализация Галиного плана. – Почему это предложение не пришло в голову мне?

– Кто-то из двоих должен быть сообразительным!

– Ты знаешь... мне эта идея определенно нравится! Я выпью, я расхрабрюсь, обстановка будет располагать, и я скажу тебе то, что давно собираюсь сказать!

– А что именно? – с надеждой спросила Галя.

– Подожди до Нового года! – Лукашин явно не мог решиться на объяснение, что-то ему мешало.

– Боюсь, у тебя никогда не хватит смелости! – подзадоривала Галя.

– Трусость старого холостяка. Однажды я уже делал предложение женщине. К моему великому изумлению, она согласилась. Но когда я представил себе, что она поселится в этой комнате и будет всю жизнь мелькать перед глазами, туда-сюда, я дрогнул и сбежал в Ленинград.

– А от меня ты тоже убежишь? – Галя сняла со стены гитару.

– Нет, от тебя не убежишь! – В голосе Лукашина прозвучала нотка обреченности. – Все уже решено окончательно и бесповоротно. Я так долго держался и наконец рухнул.

Галя победно улыбнулась, глаза у нее блеснули.

– Женя, а когда люди поют?

– Поют?.. На демонстрации поют...

– А еще?

– В опере...

– Нет, нет!

– Я не знаю... когда выпьют, поют...

– Балда! – нежно сказала Галя. – Не знаешь, когда поют...

– Когда нет ни слуха, ни голоса!

– Люди поют, когда счастливы! – подсказала Галя и протянула Лукашину гитару.

Сообразив, что он на самом деле счастлив, Лукашин тепло взглянул на Галю, взял гитару и встал у окна. За окном виднелись снежные поля Подмосковья, которые еще не успели застроить. Лукашин начал напевать. У него оказался негромкий, как говорят, домашний голос, немного хриплый, но приятный. Теперь таких доморощенных акынов у нас пруд пруди.

Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проеме
Незадернутых гардин.
Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк маховой.
Только крыши, снег и, кроме
Крыш и снега, – никого.
И опять зачертит иней,
И опять завертит мной
Прошлогоднее унынье
И дела зимы иной...
Но неожиданно по портьеру
Пробежит вторженья дрожь.
Тишину шагами меря,
Ты, как будущность, войдешь.
Ты появишься у двери
В чем-то белом, без причуд,
В чем-то впрямь из тех материй,
Из которых хлопья шьют...

– Это чьи слова? – спросила Галя, прижимаясь к Лукашину.

– Пастернака. – Лукашин отложил гитару в сторону и... поцеловал девушку.

После долгого поцелуя Галя вырвалась из объятий и выбежала в переднюю. Лукашин помчался следом.

– Женечка, мне пора! – Галя вела беспроигрышную игру. – У меня еще столько дел сегодня.

Лукашин нервно потоптался на месте, потом снял с вешалки и подал Гале белую шубку, а потом... капитулировал. Он вынул из кармана брелок, на котором болтался ключ. По-видимому, это был ключ не только от его квартиры, но и от его сердца.

– Вот, возьми ключ и приходи к одиннадцати часам встречать Новый год! Я тебя люблю и хочу, чтобы ты стала моей женой!

Галя взяла ключ и, скрывая торжество, лицемерно заметила:

– Но я ведь буду мелькать у тебя перед глазами?

Лукашин чистосердечно признался:

– Я так этого хочу!

– Салат принести?

– Но я не понял главного: ты согласна или нет? – Очевидно, Лукашин был не самым крупным знатоком женской психологии.

– Но я ведь взяла ключ! – И, быстро поцеловав Лукашина, Галя исчезла за дверью.

– А как же с Катаньянами? – крикнул вдогонку счастливый зануда.

С лестничной площадки донесся веселый голос:

– Обойдутся!

Несколько ошарашенный случившимся, Лукашин направился в кухню, где хозяйничала Марина Дмитриевна.

– Мама, кажется, я женюсь...

– Мне тоже это кажется, – согласилась мать.

– Ну и как тебе Галя, нравится?

– Ты ведь на ней женишься, а не я! – ушла от ответа Марина Дмитриевна.

– Но ты же моя мама! – парировал Лукашин.

– Важно, чтобы ты не забыл об этом после женитьбы!

– Значит, Галя тебе не нравится... – огорчился сын.

– Не могу сказать, что я от нее в восторге, но в общем она неглупая, воспитанная... И потом... если ты сейчас не женишься, ты уже не женишься никогда...

– Мне еще только тридцать шесть!

– Это бестактно с твоей стороны напоминать мне о моем возрасте, – улыбнулась мама, – но я не обижусь, я же мировая мама! Я все приготовлю и уйду к приятельнице!

– И что она во мне нашла? – рассуждал вслух Лукашин. – Я много старше ее, а она ведь красавица...

– Я тоже удивляюсь, что она выбрала тебя, когда ты такой болван!

– Почему я болван? – притворно обиделся Лукашин.

– Зачем ты рассказывал ей про Ленинград? Когда делают предложение одной женщине, не вспоминают про другую!..

– Теперь понятно. Теперь я понял, – веселился Лукашин, – как делают предложение. А это Павел приходил?

– Павел. Он уезжает в Ленинград. Но я его выставила, чтобы он тебе не помешал.

Лукашин взглянул на часы:

– Они меня заждались. Может, мне тоже пойти в баню?

– Не вижу ничего плохого, если ты Новый год встретишь чистым! – сказала Марина Дмитриевна.

Уходя, Лукашин заговорщически подмигнул матери:

– Только ты Гале про баню не говори. У нас есть ванная, и Галя все это может неверно понять.

Мама вздохнула:

– Боюсь, что ты со своим характером будешь у жены под каблуком.

Лукашин уже отыскал портфель, из которого высовывался березовый веник.

– Мама, я разделю общую мужскую участь!..

...Раньше настоящие мужчины ходили в манеж гарцевать на выхолненных лошадях, отправлялись в тир стрелять в бубнового туза, в фехтовальные залы – сражаться на шпагах, в Английский клуб – сражаться за карточным столом, а в крайнем случае шли в балет. Сегодня настоящие мужчины ходят в баню. Тот, кто думает, что баня существует исключительно для мытья, глубоко заблуждается. В баню ходят главным образом для того, чтобы пообщаться друг с другом. Где еще можно спокойно поговорить? В гостях вечно перебивают другие приглашенные, да и рот все время занят едой и выпивкой. В общественном транспорте толкаются, на стадионах шумно. Лучшего места для душевной беседы, чем баня, не найти! О визите в баню сговариваются заранее, к банному мероприятию тщательно готовятся, освобождая для него полный день. Поход в баню – святое дело. Его нельзя комкать тем, что помоешься и уйдешь чистеньким. Подлинные аристократы духа так не поступают. Кто после парилки не ловил кайф в предбаннике, тот еще не испытал блаженства. В предбаннике современные голые мужчины, завернутые в белые простыни, наконец-то становятся похожими на римских патрициев. Именно предбанник и есть тот самый клуб, где, никуда не торопясь, позабыв каждодневную гонку, можно излить душу хорошему человеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.